

Николай Калиниченко

Берег ксеноморфов

*Часть сборника
Русская фантастика – 2017. Том
1 (сборник)*

Николай Калиниченко

Берег ксеноморфов

«ЭКСМО»

2017

Калиниченко Н. В.

Берег ксеноморфов / Н. В. Калиниченко — «Эксмо», 2017

«Он родился ночью, в самый глухой и темный час. Карминная луна уже скрылась за горизонтом, а изумрудная – пряталась в плотных облаках. Поэтому, будь у него глаза, он все равно не смог бы разглядеть ни острых скал, окружающих впадину, ни маслянистой лужи бассейна, ни тяжелой туши свершенного, давшего жизнь новому выводку. Он мог бы различить отдаленный шум моря и голоса рожденных, несвершенных и свершенных, но у него не было ушей. Единственный дар, что достался ему от мертвого предка, был нюх. Он забрал его полностью, без остатка, и теперь его крохотный мозг рос, впитывая все новую и новую информацию...»

© Калиниченко Н. В., 2017

© Эксмо, 2017

Николай Калиниченко

Берег ксеноморфов

Он родился ночью, в самый глухой и темный час. Карминная луна уже скрылась за горизонтом, а изумрудная – пряталась в плотных облаках. Поэтому, будь у него глаза, он все равно не смог бы разглядеть ни острых скал, окружающих впадину, ни маслянистой лужи бассейна, ни тяжелой туши свершенного, давшего жизнь новому выводку. Он мог бы различить отдаленный шум моря и голоса рожденных, несвершенных и свершенных, но у него не было ушей. Единственный дар, что достался ему от мертвого предка, был нюх. Он забрал его полностью, без остатка, и теперь его крохотный мозг рос, впитывая все новую и новую информацию.

Ему повезло. Он быстро нашел ближайший бассейн и пополз к нему. Несколько сотен судорожных сокращений, и вот он соскользнул в благодатную жижу. От этого свершенного ему достались уши, рот и желудок. Теперь он мог развиваться быстрее. Он почуял движение совсем рядом. Это были другие рожденные. Он устремился в погоню, настиг одного, впился в мягкую плоть и начал всасывать ее в себя. Теперь у него появились глаза и подобие маленьких лап.

Охота в ночи продолжалась, пока он не обзавелся плотным панцирем, более сильными лапами, хвостом с ядовитой колючкой на конце и дополнительной парой глаз. Когда изумрудная луна, наконец, поднялась над облаками, он был готов к борьбе за существование. Рожденные больше не могли питать его. Нужен был кто-то крупнее.

Следующие часы были наполнены поиском подходящих противников и новыми «приобретениями». Потом хлынул дождь и стало совсем темно. Внезапно яркая вспышка осветила подбрюшье туч. Что-то странное творилось в небе. Пришел звук, громче и страшнее рычания свершенных. От этого страшного рева несвершенный забился в щель между двумя большими камнями и в ужасе смотрел, как вырвался из низких туч огненный камень. Однако вскоре огонь куда-то подевался, и камень спокойно и даже плавно опустился на берег совсем недалеко от того места, где прятался несвершенный. Прошло некоторое время, прежде чем он преодолел страх и осторожно прокрался к месту приземления небесного камня. Совсем рядом он чуял ярость и голод свершенных. Даже увидел одного. Крылатый и страшный, тот пикировал на добычу, выпустив черные блестящие когти. Внезапно над камнями вспыхнул зеленый луч. Он рассек крыло свершенного, и тот немедленно рухнул вниз. Почувяв кровь, к месту падения устремились еще свершенные. Молодой охотник слышал предсмертные крики, чуял сладкий запах крови и неприятный – паленой плоти. И все же любопытство толкало его вперед. Вот оно, место падения огненного камня. Вот останки крылатого – бесформенная окровавленная масса. А вот и мертвые бескрылые. Их оказалось куда больше, чем он думал. В окружении трупов свершенных лежало необычное существо. Не слишком крупное, очень светлое и гладкое. Ни шипов, ни когтей охотник не заметил. Существо было мертво или умирало. Умирающий свершенный, в последнем прыжке добрался до врага и пробил его своими бивнями.

Судьба преподнесла охотнику приятный сюрприз. Нужно было всего лишь поживиться плотью одного или нескольких убитых, и он станет свершенным. Можно было попробовать съесть крылатого. Тогда, почти наверняка, охотник сможет подняться в воздух. Он в нерешительности повел мордой и вдруг почуял необычный запах. Терпкий, будоражащий, обещающий не-обычные возможности. Он не сразу понял, что так пахла кровь существа. Что, если съесть это гладкое белое создание? Получит ли он власть над зеленым лучом? Станет ли самым совершенным среди свершенных? Тела поверженных хищников говорили сами за себя. Несвершенный больше не колебался, приблизился и принялся поглощать чужака.

Он почувствовал, как внутри нарастает жар перемен, и направился к ближайшему бассейну. Это оказалось совсем не так легко, как было с несвершенными. Между приступами боли охотника посещали странные видения. Он смотрел на побережье с высоты, словно обрел крылья, а потом поднялся еще выше, так высоко, что острые гребни скал слились в единую черно-серую массу. От небесного камня тянулась сияющая голубая линия. Она заканчивалась в месте, которое показалось изменяющемуся существу очень важным. Незнамо откуда возникло слово «город». Ему нужно туда. Скорее! Бежать!

Нечто, еще не человек, но уже и не зверь, с плеском выбралось из бассейна. От дымящегося тела шел пар. Мозг теперь работал очень быстро. Он почти сразу определил нужное направление и рванулся вперед.

* * *

Бренди нашла его у взлетной площадки. Парень лежал в чем мать родила, свернувшись калачиком. День только начался, она проспалась и еще не выпила ни грамма спирта. Был бы вечер – прошла бы мимо. Под мухой на нее накатывало равнодушие. В Веселой гавани, где тепло и зелень, где клиенты не скупилась, покупая любовь, ее звали Флора. Здесь, на Хабе, псевдоним пришлось сменить. Суровым бородатым дальнобоям, которые гонят свои неуклюжие грузовики через миллионы километров пустоты, не нужна никакая Флора. Предел желаний для них – свободная койка, бутылка спирта и теплая девка под боком.

Бренди кое-как приподняла тяжелое тело, с трудом прислонила к стенке канавы. Всмотрелась. Лицо молодое, гладкое. Ни бороды, ни усов. На вид – лет тридцать, не больше.

– Кто же ты? Эй! – Бренди потрясла мужчину за плечо. Тот открыл глаза. Недоуменно уставился на нее. Потом вдруг взял руку женщины и принялся ее обнюхивать, точно ловчий лемур с Пангеи. Было приятно.

– Как тебя сюда занесло, милый? – Бренди наклонила голову, пытаясь поймать взгляд незнакомца.

– Милый... Занесло... – точно эхо отозвался мужчина. И тут Бренди вспомнила, что так же себя вели студенты-космолетчики, перебравшие синего инея. В Веселой гавани из-за этого даже вышел скандал.

– Давай-ка поднимайся, дорогой. Поживешь у меня, пока не вспомнишь, кто ты, – Бренди потянула незнакомца вверх, и тот неожиданно легко встал на ноги. Слегка пошатнулся, но устоял. Смешно затоптался на месте, с интересом разглядывая свои ступни. Потом очередь пришла для лица, груди, живота и прочего. Бренди даже слегка возбудилась. Потом парень протянул руку и потрогал одежду женщины.

– Комбез хочешь? Погоди, доберемся до моей берлоги, найдем тебе что-нибудь. Ты не беспокойся, милый, голый мужик в моей компании – обычное дело. Парень в ответ тоже улыбнулся, но так смешно и не-уверенно, словно делал это в первый раз.

– Как же мне тебя назвать? – задумалась женщина – О! Давай-ка ты будешь Инеем? Иней, идет?

– Иней, – повторил незнакомец, – Иней...

* * *

Из черного зева склада показался большой карго-фрейм. Внутри фрейма крохотным подобием желтого великана разместился старший причальщик Назимов. Здоровенный, дородный мужчина – одна борода чего стоит! – выглядел маленьким и хрупким на фоне могучего карго. Но ведь фрейм не более чем безмозглая оболочка, машина, созданная человеком для облегчения жизни. Первые дни в портовом городке Иней никак не мог разобраться

в этом. Потом понял – люди вообще не менялись. Они могли похудеть или поправиться, старились и сбривали волосы, но это все была чепуха по сравнению с эволюцией несвершенных. Зато к услугам людей было множество хитрых устройств.

Назимов между тем протопал к трапу, захватил манипуляторами фрейма здоровенный контейнер и встал на грузовой эскалатор, ведущий в чрево корабля.

– Чо застыл, браток? Кроет с похмела? – это Старичок, младший причальщик. Настоящего имени Иней не знал. За работой старичок любил задавать много вопросов. Но все они были пустые и не вели к настоящему разговору. В ответ можно было промолчать или ответить одной из стандартных фраз.

– Да, перебрал вчера чутка, – этот диалог Иней наблюдал со стороны, когда Старичок говорил с другим грузчиком и выучил все слова наизусть. Сейчас нужно говорить медленно, с ленцой, ухмыльнуться, потереть рукой шею. Язык людей давался ему легко. Он не учил, а словно вспоминал слова. То же самое было с буквами.

– Понимаю, браток, тяжко. Но работа не ждет, – закивал Старичок, получив правильный ответ. – Прыгай в погрузчик и дуй во-он за теми желтыми баками.

– Уже иду, – Иней направился к машине.

В понимании грузчиков Иней был нормальным мужиком. Малость тормозным, но нормальным. Для достижения этого почетного статуса нужно было не много – выполнять задания причальщиков, говорить, как они, и не выделяться.

Совершенствовались люди очень странно, прирастая не шипами и панцирями, а вещами. Вещи можно было купить за кредиты. Кредиты – заработать или украсть. Грузчики не раз обсуждали новые вещи своего начальства, с восхищением и завистью восклицая «Ты смотри, сколько украл!» Правда, сами сплетники воровать отчего-то не решались. Поговаривали, что младший причальщик в молодости крутил дела, но потом отсидел в астероидном цугундере и больше не пылит. Некоторые со сладкой тоской в голосе прибавляли, что Старичок жизнь себе поломал, а мог бы... Что мог бы причальщик, никто так и не сказал. Иней как-то раз спросил Старичка, чего тот хочет добиться в жизни. Старичок сначала заржал, а потом посерьезнел и проворчал, что у старшего причальщика зарплата во-он какая, а он, Старичок, крутится, как тритон на вертеле, и не может себе даже приличный головизор купить. Вот будь у него бабла побольше, он бы тогда – ух! И пиво бы пил не в галимом баре для дальнобоев, а в приличном кабаке вроде Лампасов или Морли Мен.

И тогда Иней понял, что Старичок – свершенный, только слабый, недоразвившийся. На Берегу ксеноморфов его бы просто убили ради новых свойств. Однако люди не убивали своих неудачников. Они их использовали.

* * *

Вечером Иней покинул причалы и пошел шататься по узким улочкам поселка. Вокруг тлела и пузырилась непонятная человеческая жизнь. Дети играли с ловчим лемуром, пожилой мужчина ковырялся в стареньком мобиле. На крыше кто-то жарил тритонов, и вдоль улицы плыл ароматный сизый дым.

В конце улицы на пустыре возвышалась белая метеорологическая вышка. На ее вершине тревожным рубиновым глазом вспыхивал аварийный маячок.

Иней обошел строение, шагнул к самой стене башни и приложил руки к прохладному одолитовому кожуху. Изменения давались ему все хуже. Вызывали сильную боль. То ли человеческое тело препятствовало перестройке, то ли близился срок, когда свершение завершится и он останется в том образе, которого успел достичь. Это его никак не устраивало.

В квартире Бренди был старенький компьютер, но и его хватало, чтобы увидеть, как живут люди на внутренних мирах. Их вещи были великолепны! Вот цель для свершения!

Иней сосредоточился, формируя присоски и твердые, как камень, крючки на подушечках пальцев. Получилось! Он отер рукавом пот со лба, заставил кровь быстрее бежать по венам и ловко полез вверх по стене. На вершине башни был небольшой металлический помост. Иней осторожно перебрался на площадку, присел на решетчатую панель, свесив ноги за ограждение, и смотрел, как проявляются в вечернем небе ярчайшие звезды в Крыле Махаона. Алая Розетта, серебристая Сесиль и голубая Кай.

Откуда-то он знал их названия, и еще других, больших и малых. Космос восхищал, привлекал и в то же время таил угрозу. Иней чувствовал, что эта опасность как-то связана с поглощенным. Кто он был? Путешественник, искатель приключений или преступник, не пожелавший открыто садиться на космодром? И еще был зеленый луч... Иней как-то спросил охранника в порту, есть ли у него такое оружие. Тот отрицательно покачал головой. «Нет, парень, у нас в ходу только метатели. Ручные лучевики – технология внутренних миров. Говорят, их выпускают только по особому заказу и преподносят членам Лиги планет в дар за особые заслуги».

Тяжкий, низкий гул вывел Инея из задумчивости. В россыпи взлетных огней над космодромом восходил грузовик. Вот двигатели заработали в полную силу. Над поселком пронесся теплый ветер. Башня затряслась под напором освобожденной мощи. Корабль – вот что ему нужно! Это ли не шаг по пути людского свершения? Но ведь корабль уже есть! До него нужно только добраться. Сделать это не так просто, можно попасть на закуску к свершенным. А потом нужно еще как-то зай-ти внутрь.

Когда стемнело, Иней вернулся домой. Хозяйки на месте не было. Только плыл по комнате резкий дурманящий запах духов, которые Бренди называла «абордажные». Он сразу прошел к визору, включился в сеть и принялся изучать модели кораблей, читать о звездных перелетах и освоении космоса.

Периферия развивалась благодаря деятельности множества частных компаний. Они торговали тем и этим, забредали и на внутренний рынок.

Но кроме торговли было в людях еще что-то неуловимое, странное. Желание идти дальше. В неизвестность, к страхам и безмолвию, заполняя его своей смешной, суетливой жизнью. Тут Иней неожиданно понял: вся совокупность людей на всех планетах, их неумное движение вовне – это тоже свершение. Огромное, неохватное, растянутое на тысячелетия. Осознав это, он заплакал.

* * *

Бренди пришла под утро. От женщины пахло потом и алкоголем. Волосы спутались, на щеках проступили темные пятна.

– Иней! Иней, черт тебя дери, дай мамочке воды! Опять паялился в компьютер всю ночь?

Иней налил в стакан воды и передал Бренди. Она жадно осушила его, откашлялась, сплюнула и попросила еще. Потом ходила по комнате, материлась, ругая незнамо кого, без цели поднимала и бросала вещи. Обычно Бренди быстро успокаивалась и ложилась спать, но сегодня что-то было не так.

Наконец, она села на краешек табурета и разрыдалась, уткнув локти в колени, обтянутые сеткой чулок.

– Один клиент! За всю ночь один чертов клиент! И тот согласился только за полцены. Я старая! Уродливая старуха-давалка! Иней, сынок, скажи, я – старая?

– Старая? – неуверенно переспросил Иней.

– Что? Да как ты смеешь, неблагодарный! – Бренди вскочила, бросилась на него, залепила пощечину. Иней с любопытством и недоумением следил за ее гневом.

– Это я-то старая? Да, старая! Ну и что с того? В Веселой гавани любой кобель был моим! Они мимо пройти не могли. Ясно тебе? Вам, мужикам, много не нужно... – Она странно посмотрела на него, подошла вплотную, так что запах алкоголя многократно усилился, принялась расстегивать коричневый комбинезон грузчика. – Ты ведь тоже такой, да? Ты ведь тоже... – рука Бренди скользнула вниз. Она мяла и массировала, массировала и мяла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.